

Душевая кабинка оказалась крошечной. Одному-то тесно, а уж вдвоем они и вовсе оказались зажаты в узком пространстве, где даже повернуться было толком невозможно. И как только другие ухитряются мыться вместе?

Чи Ин по инерции прижался спиной к кафельной стене. В тесноте он случайно задел локтем кран, и сверху тут же хлынула горячая вода, мгновенно вымочив насквозь одежду обоих парней.

Кабинку заволокло густым, удушливо-влажным паром. Вода попала Чи Ину в глаза. Почувствовав жжение, он принялся усиленно их тереть, а когда наконец открыл, то заметил, что выражение лица Шэнь Вана изменилось.

Щеки Его Величества непривычно горели румянцем, а хлынувшие струи воды до нитки промочили его волосы. Они у Шэнь Вана были средней длины, и теперь, когда он снял резинку, влажные пряди рассыпались по плечам, придавая его облику какую-то странную, почти мистическую притягательность.

Намокшая футболка облепила тело, рельефно очертив мышцы. Чи Ин уже привык мыться, будучи в теле Шэнь Вана, но сейчас, стоя лицом к лицу с самим хозяином этого тела... Он невольно засмотрелся на изящные ключицы, по которым медленно скользили капли воды. На мгновение Чи Ином овладело отчаянное желание сбежать.

Однако Шэнь Ван преградил ему путь, выставив руку:

— Мы ведь буквально побывали в шкуре друг друга. К чему теперь эти неловкие метания?

Чи Ин на миг замешкался, но вынужден был признать очевидное. Учитывая их странную связь, они знали тела друг друга до мельчайших подробностей. Что предосудительного в том, чтобы просто помыться вместе?

Он так и не поднял глаз, а потому упустил странную дымку, заволкшую взгляд Шэнь Вана, и не расслышал, сколько скрытого волнения таилось в его голосе.

Напустив на себя привычную холодность, школьный красавчик Чи Ин первым стянул через голову мокрую одежду. Перед глазами Шэнь Вана предстал шрам на его животе. Рана затягивалась отлично: она уже покрылась корочкой и со дня на день обещала бесследно исчезнуть.

— Уже не болит? — спросил Шэнь Ван, не отрывая взгляда от заживающего рубца.

— Столько времени прошло, давно зажило, — ответил Чи Ин, вставая под струю воды, чтобы вымыть голову.

Штаны он, впрочем, снимать не торопился.

— Ты что... собираешься мыться прямо в штанах? — запнулся Шэнь Ван.

Чи Ин в полсилы пихнул его ногой:

— Не наглей.

Шэнь Ван послушно отвернулся спиной к нему:

— Так ведь неудобно. Ладно, я не смотрю. Мойся спокойно.

— К чему этот напускной пафос? — недовольно буркнул Чи Ин. — И без того неловко, а ты еще больше нагнетаешь.

Разумеется, мыться в штанах никто не собирался, так что в итоге им пришлось полностью обнажиться.

На самом деле глупо было смущаться. Одного пола, одного возраста, да и тела друг друга знали наизусть — стоило перебороть первое стеснение, как напряжение улеглось.

Вот только теснота давала о себе знать: любое движение приводило к случайным касаниям. Каждый раз, когда их кожа соприкасалась, Чи Ин отдергивал руку, словно обжегшись о раскаленную плиту, и награждал напарника ледяным взглядом. В результате грозный император, один вид которого повергал в трепет придворных министров и генералов, покорно забился в самый угол кабинки. Руки, некогда подписывавшие судьбоносные указы и державшие боевой клинок, теперь сжимали мочалку с самым кротким и виноватым видом.

Чи Ин тихо вздохнул, мысленно качая головой от абсурдности ситуации, и повернулся обратно под струи воды.

Брызги летели во все стороны. Шэнь Ван, вопреки своему обещанию, не выдержал. В полумраке окутанной паром душевой он осторожно скосил глаза, бросив на Чи Ина быстрый, украдкой взгляд.

И тут же поспешно отвернулся, шумно выдохнув и радуясь, что его маленькое преступление осталось незамеченным.

Но из-за роковой нехватки места и нежелания Чи Ина опускать взгляд случилось неизбежное: разворачиваясь, он случайно наступил на императорскую ногу.

Чи Ин тут же отдернул стопу, но потерял равновесие. Мокрый кафель под ногами, сдобренный остатками мыльной пены, не оставил ему шансов. Чи Ин мысленно чертыхнулся, чувствуя, как заваливается назад и вот-вот с размаху влетит спиной в хлипкую пластиковую дверь.

— Берегись! — Шэнь Ван рванулся вперед, пытаясь его подхватить.

Но тоже поскользнулся.

Неприятности, как известно, любят ходить парами.

Чи Ин навалился прямо на Шэнь Вана. К счастью, обошлось без постыдных казусов, но отсутствие хоть какого-то барьера в виде одежды сделало ситуацию в сто крат более пугающей. Давно Чи Ин не чувствовал столь оглушительного удара по нервам. Спасая положение, он инстинктивно выбросил руки вперед.

С гулким стуком его ладони врезались в пластиковую дверь по обе стороны от головы Шэнь Вана, фактически зажимая того в тиски.

Капля воды скользнула по кончику носа Шэнь Вана. Мокрые пряди прилипли ко лбу, оттеняя его безупречные черты. Из-за жары и пара дышать становилось все труднее. Взгляды их встретились, и ладонь Шэнь Вана осторожно легла на талию Чи Ина.

— Эй, в соседней кабинке, вы там что, деретесь? Что за грохот? — донесся крик из-за перегородки.

Этот голос подействовал как разряд тока. Чи Ин мгновенно отпрянул и дрожащей рукой смахнул воду с лица. Шэнь Ван так и остался стоять, прижавшись спиной к двери, его кадык судорожно дернулся.

Не произнося ни слова, Чи Ин отвернулся, на скорую руку ополоснулся, быстро натянул сухую одежду и выскочил в коридор. Шэнь Ван последовал за ним через пару минут.

Оба молчали, сделав вид, будто ничего примечательного не произошло.

В спальне жизнь была ключом: те, кто тайком пронес телефоны, уже вовсю ушли в виртуальный мир, а троица одноклассников на одной кровати увлеченно резалась в карты. Чи Ин насухо вытер волосы полотенцем, достал из рюкзака распечатанный тест по математике и безжалостно швырнул его перед Шэнь Ваном.

— Реши хотя бы половину. Как закончишь, я разберу ошибки.

В комнате мгновенно воцарилась гробовая тишина.

— Красавчик Чи... — Чжай Жэньдань изумленно уставился на него, сжимая в руке веер карт. — Мы же на военных сборах! Неужели тебе не хочется просто отдохнуть? Какой еще тест?

Чи Ин протянул Шэнь Вану ручку:

— Учиться предстоит не мне.

Другие парни тоже бросили карты и обступили их стол. Заглянув в листок, они дружно ахнули — там действительно красовались зубодробительные математические формулы.

— Красавчик Чи, ты что, серьезно у нас тайный отличник-интеллектуал?

Чи Ин устроился на нижней полке и, прислонившись спиной к стене, принялся за свой вариант:

— Да нет. Делать нечего, вот и решил пописать тесты на досуге.

Вся комната погрузилась в недоумение. Позвольте, но ведь на последней контрольной математика школьного красавчика не дотянула даже до тройки!

Как за несколько дней в его голове мог произойти столь грандиозный интеллектуальный прорыв? Ему что, во сне явился Будда и озарил его разум божественным светом?

К чести Чи Ина, он все же сохранил остатки сострадания. Задания, приготовленные для этих сборов, не отличались садистской сложностью и предназначались для закрепления базы. И тем не менее Шэнь Вану они давались с колоссальным трудом. Лоб императора прорезала столь глубокая морщина, словно перед ним лежал доклад о сотысячном войске мятежников, подступающем к столице. Лицо его выражало глубочайшую скорбь и отчаяние.

В коридоре не утихал шум — ребята повсюду ходили друг к другу в гости. В этом крыле классы расселили вперемешку, и их комнате «повезло» оказаться прямо над блоком гуманитарного класса «А».

Класс «А» считался тем самым элитным экспериментальным классом, куда когда-то так стремился Чи Ин. Там обитали отличники-интеллектуалы Одиннадцатой школы — завсегда на первых двух аудиторий на экзаменах и будущие стобалльники, чьи имена гарантированно должны были украсить доску почета после поступления в престижные вузы первого эшелона.

Впрочем, старшеклассникам чуждо высокомерие: многие отличники дружили с ребятами из обычных классов. До отбоя оставалось еще полчаса, так что двери в спальнях практически не

закрывались.

Тем не менее статус обязывал. Парни из класса «А» привыкли держать спину прямо. Заходя к «простым смертным», они старались не показывать своего превосходства открыто, но подсознательное желание слегка блеснуть интеллектом у них все же присутствовало.

Переступив порог их комнаты, один из таких гостей — парень по имени Цао Хун — замер от изумления при виде двух корпящих над бумагами фигур.

— Офигеть! — искренне вырвалось у него. — Кто-то реально решает тесты на военных сборах? Ну вы даете!

— А, Цао Хун, ты разве его еще не знаешь? — отозвался один из соседей по комнате, кивнув на Шэнь Вана. — Это наш новенький. Естественно, парень хочет подтянуться в учебе.

— Да ну? — Цао Хун подошел поближе и заглянул через плечо Шэнь Вана. Тот был настолько поглощен вычислениями, что даже не обратил на него внимания. — Хм, обычные базовые примеры. По уровню сложности точь-в-точь как домашнее задание в конце параграфа.

Цао Хун озадаченно почесал затылок, не понимая, зачем тратить драгоценное время отдыха на столь элементарные вещи. Но, повернув голову, он наткнулся взглядом на Чи Ина.

— Обалдеть, так школьный красавчик действительно живет с вами! А я думал, ты мне просто лапшу на уши вешаешь.

Уровень знаний новенького пока оставался загадкой, но вот репутация Чи Ина как безнадёжного двоечника была общеизвестным фактом. Видя, что даже главный красавчик школы уткнулся в тетрадь, Цао Хун почувствовал укол совести — его собственная праздная прогулка по чужим комнатам на этом фоне выглядела верхом лени.

Любопытство все же пересилило. Парню нестерпимо захотелось узнать, не мучает ли Чи Ин те же банальные школьные упражнения.

Почувствовав чужое присутствие, Чи Ин поднял на него холодный взгляд:

— Что-то нужно?

— Э-э, да я просто хотел глянуть, что ты там решаешь, — стушевался Цао Хун и поспешно сделал два шага назад.

Чи Ин снова уткнулся в лист:

— Ничего особенного. Просто балуюсь от скуки.

Цао Хун закивал, собираясь уйти, но случайно скользнул взглядом по черновикам, разбросанным на постели Чи Ина. Те были сплошь исписаны формулами и сложнейшими геометрическими фигурами. Как отличник-интеллектуал, Цао Хун мгновенно зацепился глазами за вспомогательные линии на чертежах. Эти построения были безупречны: они элегантно связывали воедино все ключевые теоремы полугодия, позволяя изящно вывести любую формулу.

Цао Хун остолбенел.

Какому двоечнику под силу выстроить столь изящное доказательство?

— Красавчик Чи, можно взглянуть на твой вариант?

Чи Ин оторвался от тетради, недоумевая:

— Зачем тебе мой тест?

— Вот это задание, — Цао Хун указал на исчерканный листок. — Это же задача повышенной сложности, из олимпиадного уровня. Я сталкивался с ней раньше. Кажется, ее брали из профильного Единого государственного экзамена прошлых лет.

— Эй, ну ты чего пристаешь к человеку? — к ним подскочил один из соседей по комнате, А-Цзи, пытаясь оттащить друга за плечо. — Не мешай Чи Ину. Мы же собирались перекинуться в карты, а ты прилип к нему. Пошли уже.

— Да мне просто интересно, сложно, что ли? — отмахнулся Цао Хун. — Я только гляну одним глазком, и всё.

Для лучшего ученика класса «А» мысль о том, что признанный отстающий играючи щелкает задачи, над которыми лучшие умы ломают головы, была не просто ударом по самолюбию. Это граничило с экзистенциальным шоком. Подобное невозможно списать на счастливую случайность.

Чи Ину не хотелось тратить время на бессмысленные пререкания, поэтому он молча протянул ему свой лист. Цао Хун поспешно вцепился в распечатку, пробежал глазами по строчкам и окончательно оцепенел.

В левом нижнем углу распечатки тускнел фирменный логотип, выдававший происхождение заданий.

Это были легендарные тесты из Чэнгана — ночной кошмар любого отличника-интеллектуала образцовых школ. И та геометрическая задача действительно была взята прямоком из реальных экзаменационных материалов Единого государственного экзамена.

Но ладно сложность самой работы. По-настоящему пугало другое: Чи Ин решил её без единой пометки.

— Э-э... Ты сверялся с ответами? — осторожно спросил Цао Хун, возвращая лист владельцу.

— Ключи остались дома. Я решал сам.

Да быть того не может!

— Не верю, — глухо произнес Цао Хун. Червь сомнения грыз его изнутри. — Слушай... А сколько баллов ты набрал за прошлую контрольную?

Чи Ин равнодушно бросил:

— Не помню.

— Но ведь экзамен был буквально на днях! Как можно такое забыть?

«Вообще-то для меня прошло уже несколько месяцев», — мысленно усмехнулся Чи Ин. Все последующие тесты писал Шэнь Ван в его теле, а сам Чи Ин в последний раз сдавал экзамен перед тем самым скандалом, когда его обвинили в списывании.

— А-Цзи, я пас, играйте без меня, — Цао Хун отстранил одноклассника и сделал два шага вперед к кровати Чи Ина. — Красавчик Чи, у меня к тебе дело.

— Слушаю.

В тот вечер отличник-интеллектуал из гуманитарного класса «А» бросил вызов записному аутсайдеру из последнего учебного кабинета:

— Я тоже прихватил с собой пару тестов. Ну что, красавчик Чи, устроим интеллектуальную дуэль?